

Издание: Известия

Дата публикации: 24 ноября 2014 года

Оригинал материала: <http://izvestia.ru/news/578479>

Где брать деньги и с кем дружить в условиях санкций

Новые горизонты

Мировые рейтинговые агентства снижают рейтинги российских компаний и в целом инвестиционный рейтинг страны, экономические санкции закрывают доступ к западному капиталу. Отечественный бизнес вынужден искать новые источники финансовых ресурсов.

В гораздо большей степени, чем санкции, негативное влияние на российскую экономику оказывает стагнация экономики ЕС — основного покупателя российского экспорта. Это привело к снижению как физических объемов поставок, так и цен на основные экспортируемые ресурсы, например нефть, продукцию металлургии.

В результате снизились темпы роста промышленного производства в России, и это началось еще в 2013 году, до санкций. «Таким образом, санкции немного добавили к тем тенденциям, которые сложились в последние два года, — поясняет Инна Городских, руководитель консалтинговой группы «Финконт». — В настоящее время ситуация в разных отраслях экономики довольно разнородная. Некоторые отрасли переживают спад спроса и другие трудности — например, производители оборудования, техники, автомобилей, а также банки. Другие отрасли продолжают расти — например, сельскохозяйственные и пищевые предприятия. Отрасли, ориентированные на внутренний потребительский спрос (например, связь, торговля), остаются стабильными».

Ресурсы есть

Наиболее заметный эффект санкций — повышение курса валют (доллара и евро). Однако эксперты считают, что это явление не имеет критического значения для российской экономики. «Напомню, что и в 2009 году девальвация рубля по отношению к ведущим валютам составила около 25% — и это стало одним из факторов достаточно быстрого выхода из кризиса. В текущем году повышение курса валют может привести к увеличению инфляции по итогам года до 10–12%. В среднесрочном и долгосрочном периоде ослабление курса рубля повышает конкурентоспособность российских компаний как на внутреннем, так и на внешнем рынке», — отметила Инна Городских.

Все усугубляется разговорами о колоссальных потерях ВВП (то есть дохода) из-за внешних санкций. Цифры называются сумасшедшие — 4%. «Но это же полная глупость, если бы санкций не было, мы бы имели рост порядка 5% по этим расчетам, — уверяет Виктор Ивантер, академик РАН,

директор Института народнохозяйственного прогнозирования РАН. — В действительности мы уже видим в этом году профицит бюджета почти триллион рублей, резервные фонды растут, следовательно, никакой критической ситуации нет».

Россия имеет значительные накопленные резервы — как в Фонде национального благосостояния, так и резервы ЦБ РФ, и по этим показателям страна занимает одно из первых мест в мире. По оценкам экспертов, по состоянию на 1 сентября 2014 года только золотовалютные резервы ЦБ РФ составляли \$465 млрд. «Девальвация рубля, которая планомерно проводилась с начала года (еще до санкций), призвана в том числе сбалансировать бюджет без значительного дефицита. По-этому в реальности нет задачи искать финансовые ресурсы, сейчас речь идет о выработке механизмов предоставления государственных ресурсов на рефинансирование банков или на субсидирование процентной ставки для предприятий-заемщиков. Представители правительства и Госдумы уже неоднократно заявляли, что работа ведется в этом направлении», — рассуждает Инна Городских.

Курс на равновесие

Данный «санкционный» кризис может стать переломным моментом в системе экономических международных парадигм, моментом, который заставит многие страны пересмотреть свое экономическое, глобальное развитие, заявляют эксперты. «Главное — не стараться закрываться, направлять все возможные усилия на поддержку среднего и малого бизнеса внутри страны, создавать максимально простые и прозрачные условия для возможности создания бизнеса, а также искать новые рынки», — высказывает свою точку зрения Андрей Никитюк, председатель правления General Invest.

«Прежде всего нужно продолжать оставаться в «хороших» отношениях с западными банками, несмотря на то, что доступ к заимствованиям закрыт. Так как санкции могут и снять. Однако рассчитывать на скорую их отмену тоже не стоит», — полагает Сергей Юров, начальник аналитического отдела ИК «БАРРЕЛЬ». Руководители компаний сейчас уже не смогут вернуться к «закрытому» существованию, уверены специалисты.

Бизнес понимает, какие привилегии дают мировые рынки капитала, и поэтому необходимо вести максимально открытую и корректную политику. «Как только напряженность будет снята, как только политические риски нивелируются, капиталы ускоренными темпами будут возвращаться в Россию. Я не вижу никаких причин, почему наши банки должны быть ограничены в выборе партнеров, с кем выстраивать отношения. Все должно диктоваться рыночными, выгодными для них условиями. Нельзя закрываться ни от Европы, ни от Америки, ни от Азии», — подчеркивает Андрей Никитюк.

Новые возможности ведущие экономисты видят в сотрудничестве и привлечении ресурсов из тех регионов, которые до сих пор не играли существенной роли для российского рынка. «Это прежде всего Азиатский регион, где сконцентрированы значительные резервы финансовых ресурсов,

наиболее высокая доля сбережений в этих экономиках — у компаний, банков, суверенных вкладов», — полагает Ярослав Лисоволик, главный экономист Deutsche Bank в России. По его мнению, необходимо искать новые пути активизации работы наших компаний в этих очень перспективных странах, потому что Азия сейчас — это регион с наиболее высокими темпами экономического роста, и интенсификация инвестиционных и торговых потоков здесь представляет большой интерес для нашей страны.

«Сотрудничество с Китаем, Японией, Южной Кореей очень перспективно с точки зрения балансировки отношений с Евросоюзом. Это нужно для того, чтобы экономика РФ развивалась гармонично, не была привязанной к ЕС, хотя Китай нам не заменит на 100% потери от санкционной войны, — считает Сергей Луконин, заведующий сектором экономики и политики Китая ИМЭМО РАН. — Но отношения с этими странами нужно развивать, чтобы сбалансировать внешнеэкономическую политику, чтобы мы стояли на двух ногах». Китаю интересна, во-первых, такая сфера, как строительство. А это и жилье, и коммерческая недвижимость, и крупные инфраструктурные проекты: мосты, дороги, аэропорты, скоростные железные дороги и пр. Во-вторых, Поднебесной может понадобиться высокотехнологичное оборудование, созданное на основе современных российских технологий. В-третьих, Китай сам потенциально может поставлять России телекоммуникационное оборудование.

«Экономика Китая развивается, наша экономика развивается тоже. Тут есть сегменты, которые друг друга взаимно дополняют, но это не вся глобальная экономика. По отдельным сегментам Китай может заменить Евросоюз и США. Но в таких больших вопросах, как, например, нераспространение ядерного оружия, борьба с нетрадиционными видами угроз, нам все равно надо сотрудничать не только с Китаем, но и со многими другими странами. Китай может заменить финансовые потоки, которые сейчас перекрыты с Запада. Но вряд ли эта страна сможет обеспечить нам высокотехнологичное оборудование, потому что Китай сам получает его у Евросоюза, США», — отметил Сергей Луконин.

Точки роста

Зависимость России от импорта далеко не всегда является объективной, констатируют экономисты. Мы начали относиться к мировому рынку как к большому супермаркету, где все можно купить за деньги. Вот почему не было острой нужды и попыток восстановить отечественное производство. Но это иллюзия, мы покупали не высокотехнологичную, а вполне рядовую промышленную продукцию.

«Сейчас, по моему мнению, возникло окно возможностей, которое позволит провести реальную реиндустриализацию России, — уверен Виктор Ивантер. — У страны деньги на это есть, должна быть целенаправленная экономическая и денежно-кредитная политика. Есть такой мощный инструмент, как проектное финансирование. Однако и здесь есть опасность, что мы это так забюрократим, что средний бизнес опять не получит ни копейки. Но если мы осуществим рефинансирование через коммерческие банки реального сектора экономики, то мы можем выйти

на впечатляющие темпы экономического роста». По мнению академика РАН, этот рывок реально можно осуществить в течение двух-трех лет. По оценкам Института народнохозяйственного прогнозирования РАН, потенциал экономического роста в России 6–8% в год.

Ведущие специалисты убеждены: источники роста действительно надо искать внутри страны. «Во-первых, нужно вкладывать деньги в оборудование, в развитие собственной инфраструктуры. Резервы эти очень большие, и, я думаю, ключевым приоритетом для наших компаний реального сектора и банков может стать повышение эффективности и снижение издержек в условиях, когда источники внешнего финансирования становятся более ограниченными и когда конкуренция на мировых рынках за доступ к капиталу тоже усиливается», — считает Ярослав Лисоволик. Эксперт полагает, что также есть смысл сделать акцент на так называемых «длинных» деньгах, пытаться привлечь долгосрочные инвестиции: здесь необходимо работать в том числе и со страховым сектором, и с пенсионной системой.

Одно из важных направлений, которое также требует пристального внимания и поддержки, — наука и развитие технологий. «Если посмотреть на состояние нашей научной элиты за последнее время, то с нулевого или практически нулевого уровня постсоветских времен только сейчас потихоньку мы начинаем восстанавливать науку. Это — тяжелый процесс, но сейчас мы видим сдвиг по формированию новых научных элит, которым нужен бизнес, общение с бизнесом для возможности не только делать научные открытия, создавать инновационные технологии, но и иметь возможность непосредственно следить за их практическим применением», — подчеркнул Андрей Никитюк.

Есть сложность и в том, что не весь российский бизнес может оказаться достаточно «квалифицированным», готовым достойно принимать экономические вызовы и соответственно адекватные, безошибочные управленческие решения. «Мы можем констатировать, что представители бизнеса сейчас явно испытывают недостаток в знаниях, именно этим объясняется резко возросший спрос на корпоративные образовательные программы, — отмечает Ольга Удовиченко, доцент кафедры финансов и учета Института «Высшая школа менеджмента» СПбГУ. — Причем тенденцией последнего времени является то, что за обучением активно идет не только средний бизнес, но и крупные государственные корпорации. Видимо, это сигнал о том, что текущее состояние «грамотности» бизнеса, насколько высоким бы оно ни было, тем не менее недостаточно для того, чтобы решать те проблемы, которые сейчас стоят перед компаниями в условиях очень непростой экономической ситуации».

Сложностей много, но много и возможностей. В стране есть все необходимые ресурсы для потенциального роста. Когда ждать экономического развития, зависит от того, каким образом этими ресурсами распорядятся, уверены эксперты.